

Лечебное средство

рассказ

Они вернулись через час на такси и в полицейской машине с моргающим фонарем на крыше.

Мы тут же, к величайшему удивлению прохожих, облачились в неуклюжие костюмы и вполне могли вообразить себя на Марсе, как заметил не без юмора наш усатый щеголь с радиометром, который привел нас по радиоактивному следу от обворованного пакгауза к этому дому. Инженер теперь походил на всех нас, кроме шерифа, выделявшегося завидным ростом. Прежде он был мясником, и лихо разделывал туши. Он пожелал непременно перецепить свою шерифскую звезду на скафандр.

Противорадиационные костюмы были невероятно тяжелы, будучи освинцованными. Я чувствовал, что меня пригибает к земле, по которой и в обыкновенном костюме хожу не слишком проворно.

Подъем на четвертый этаж был не только для меня, но и для моего приятеля Отто, толстого начальника пострадавшей железнодорожной станции, а также не менее грузного, чем он, старшего инженера, ворчуна, не прекращающего брюзжать, сущим мучением. Однако мы заползли наверх.

Шериф, когда инженер с аппаратом остановился перед нужной дверью, резко позвонил, а потом стал стучать в нее ногой.

Дверь вскоре открылась, и в ее проеме появилась испуганная изможденная женщина с девочкой лет шести, с торчащими косичками и круглыми от страха глазами, льнущей к материнскому бедру.

Вообще-то было отчего испугаться. Вид у нас, конечно, был ужасающий: толпа в шесть человек (включая прибывших полисменов), наряженная как на маскараде.

— Сюда! — приглушенным маской хриплым басом приказал шериф. — Вперед! — И он пропустил в дверь инженера с аппаратом, отстранив рукой хозяйку.

Счетчик заставил повернуть направо мимо туалетной комнаты на кухню.

Инженер водил своим аппаратом, словно обнюхивая всю убогую обстановку, наконец указал на полку.

— Боже! Что вы ищете, джентльмены? Это же просто сахарница! — со слезами в голосе произнесла бедная женщина.

Детектив Дэвидсон с завидной отвагой и предосторожностями движением фокусника снял с полки сахарницу, около которой счетчик залился соловьем, словно сопровождая этим цирковой аттракцион...

Сахарница оказалась на столе.

— Где ваш муж, мэм? — грозно спросил шериф.

— Он болен, сэр, не встает с кровати уже второй день.

— Так. А когда это случилось в пакгаузе? — тем же тоном вопрошал глава нашего "марсианского" отряда.

— Как раз с того времени он в постели, сэр, — угодливо отозвался долговязый Дэвидсон.

— Вы-то откуда знаете? — возмутилась женщина. Заболеть человеку не дают. Наряжаются бог знает как и врываются в частную квартиру. Я буду жаловаться.

— Жаловаться будете врачам! — грубо оборвал ее шериф, поглаживая свою звезду на скафандре. — Ведите меня к мужу. Кто он такой?

— Что вы хотите от него? Это Джон Смит, каких много. Копал землю, таскал тяжести. Сейчас без работы. Болен. И даже пособия по безработице уже не получает. Срок вышел. А у него дети. Он не встает.

— Поднимем. Небось через каменную стену перемахнул, как спортсмен.

— Да накажет вас бог за такие слова, сэр!

— Наказывать будут не меня, мэм. Давайте его сюда, стаскивайте с койки, не то мои молодчики сделают это за вас.

— Я здесь. Я сам притащился. Что вам надо? — слышался слабый голос появившегося в коридорчике человека с бледным лицом и впалыми глазами.

— Мне нужно ваше полное признание. Чистосердечное. И без всяких фокусов. Где вы взяли эту штуку? — И шериф показал на лежащую рядом с сахарницей вынутую из нее ампулу.

— Я нашел ее, сэр. Кто-то обронил. Я не сообразил, что она представляет какую-то ценность, не то непременно принес бы ее в полицию.

— Так. Кто бывал у вас в доме после хищения ампулы?

— Шериф? Это вы? Я не узнал вас в этом костюме. Я всегда голосовал за вашу партию. У меня были мои парни, чтобы поглазеть на находку.

— Поглазели? А где ты ее нашел? В пакгаузе?

— Может быть, сэр. Я случайно забрел туда... в поисках работенки. Помочь там... или что.

— Так где ж она была? Отвечай и не виляй!

— Валялась под ногами, сэр.

— Валялась? Внутри свинцового контейнера?

— Контейнеры были рядом, сэр. Это точно.

— Рядом с тем, который ты взломал? Так. Ну и зачем ты показывал ампулу приятелям?

— Они сказали мне, что она наверняка лечебная, сэр. Только, чтобы полечиться ею, надо иметь кучу денег. А у моей жены рак груди. Видите, как она выглядит? Двое детей. Работы нет, а лечиться надо. Ой как надо! Мне ампулы не жаль. Возьмите, пожалуйста, если она кому-нибудь поможет. Дай-то бог. Я католик, сэр. И мы ждем ребенка.

— Еще? Ну, кролики! В тюрьму тебе его принесут на свидание.

— За что, сэр? За то, что я нашел ее, эту дрянь?

— Нашел, нашел, не спорю. Внутри свинцового контейнера, который ломом вскрывал. Где он, твой лом? Куда забросил?

— Мы найдем его, господин шериф, — заверил частный детектив таким тоном, словно у него в руках был радиометр. — Отыщем, где он лежит.

— Ну, собирайся в тюрьму, негодяй! Эй, наручники!

— Не нужно, сэр. Право, не нужно, — вежливо попросил инженер с аппаратом.

— Как так не нужно? А закон?

— Он прав, господин шериф. Действительно не требуется, — подтвердил детектив.

Отто толкнул меня локтем в бок: — Вы понимаете что-нибудь, Джим?
Я мрачно кивнул.

Инженеры, отведя шерифа в сторону, что-то объясняли ему.

— Ладно! — громогласно возвестил он и, обернувшись к полисменам, властно приказал: — Найти этих глупцов-приятелей, что рассматривали ампулу. Всех — тотчас в госпиталь! А этого, — он ткнул пальцем в беднягу вора, — оставить здесь. Но выходить из дома не позволим, пока не вынесут. Вперед ногами.

— Что вы такое говорите, сэр? — ужаснулась женщина.

— Повторяю то, что мне разъяснили господа инженеры, а они свое дело знают... на пригородном заводе. Ваш мистер Смит стащил в пакгаузе такую дьявольскую штуку, которая, считай, уже отправила его к праотцам. Пусть передаст им привет от местной власти. У меня там есть "подопечные", которым я помог туда попасть.

— Это же лечебное средство, сэр! — запротестовал похититель.

— Лечебное, — усмехнулся шериф, — против такой болезни, как твоя неудачная жизнь, негодяй, и всей твоей семьи тоже. Вот так, леди и джентльмены!

— Как? Что вы такое говорите? — еще больше побледнел похититель.
— И моя семья тоже?

— А как же! Ты, должно быть, неграмотный? О нейтронной бомбе слышал?

— Что-то там болтали. И даже читал где-то...

— Болтали и писали, что все останется нетронутым, кроме живности. А живность в твоей паршивой квартире известна: ты да твоя семья. Вот так.

— Сэр! — запротестовала несчастная женщина. — А как же дети? Вы не имеете права так шутить! — И она заплакала.

Мы ушли.